

А.И.Козлова

Бразилия. Эволюция региональной политики в начале XXI в.

«Куда идет Бразилия, туда идет вся Латинская Америка». Это выражение американского президента Ричарда Никсона неоднократно подтверждалось. В середине второго десятилетия текущего века в Латинской Америке «левый» поворот начал сменяться «правым». Во внешней политике Бразилии также произошли изменения, вызванные реконfigurацией внутривполитических раскладов: после 16 лет нахождения у власти Партии трудящихся (*Partido dos Trabalhadores, PT*), а также построения системы южноамериканской региональной интеграции, формирования новой идентичности страны, проведения активной внешней политики в парадигме многосторонности, осторожного подхода к отношениям с Соединенными Штатами, Бразилия резко поменяла курс. В статье анализируется эволюция внешней политики страны в отношении латиноамериканского региона в XXI в., основное внимание уделяется анализу изменений внешнеполитического вектора Бразилии в контексте форматов регионального сотрудничества и интеграции. Рассмотрены также позиции страны с точки зрения регионального лидерства, формирование и изменение концептуального позиционирования Бразилии.

Ключевые слова: Бразилия, внешняя политика, лидерство, интеграция, регион.

DOI: 10.31857/S0044748X0025403-2

Статья поступила в редакцию 09.12.2022.

В первые десятилетия XXI в. произошла глубокая трансформация внешней политики Бразилии. Эти изменения можно охарактеризовать как смену приоритета сотрудничества с развивающимися государствами по линии «Юг — Юг», блоковой региональной интеграции в Южной Америке в пользу более тесного сотрудничества с развитыми западными странами

Анастасия Игоревна Козлова — магистр международных отношений, консультант отдела внешних связей Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств (РФ, Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 47, aria_1996@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-7965-1405>).

на основе двусторонних соглашений о зонах свободной торговли (ЗСТ) [1, с. 933], т.е. в направлении «Север — Юг» с США, Израилем, Европейским союзом (ЕС), Японией.

Цель данного исследования — определить особенности эволюции современной внешней политики Бразилии в латиноамериканском регионе. В качестве методологической основы использованы аналитический и системный подходы, автор активно задействует не только нарративный метод, но и прибегает к сравнительному и системному анализу, а также в качестве неформальной модели применяет метод моделирования.

К исследованию внешней политики «южноамериканского гиганта» уже обращались многие отечественные ученые. Так, о становлении бразильского государства и его внешней политики, истории Бразилии и других стран Южной Америки пишут такие именитые исследователи, как Л.С. Окунева и Б.Ф. Мартынов и А.Ю. Борзова. В частности, особый интерес вызывает монография Л.С. Окуневой «Бразилия: особенности демократического проекта: Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е годы — 2006 г.)», ставшая фундаментальным исследованием проблем демократического транзита и эволюции политической системы страны. В таких работах Б.Ф. Мартынова, как «Исторические очерки», «Бразилия — гигант в глобализирующемся мире», ««Золотой канцлер». Барон де Рио-Бранко — великий дипломат Латинской Америки» всесторонне анализируются история, внешняя и внутренняя политика Бразилии. Особенно важно, что автор рассматривает отношения Бразилии в контексте латиноамериканской цивилизации. Работы А.Ю. Борзовой посвящены различным аспектам внешней политики, тем или иным направлениям сотрудничества и присутствия Бразилии за рубежом, истории внешнеполитического ведомства. Ее монография 2016 г. и докторская диссертация «Дипломатическая служба Бразилии как инструмент реализации внешней политики страны (1902—2014 гг.)» стали всеобъемлющими научными работами по внешней политике Бразилии. Неоценимую помощь в подготовке к написанию данной работы оказали и иные публикации ученого. Отдельно стоит отметить статью Н.А. Добронравина и В.Л. Хейфеца, рассматривающих эволюцию российско-бразильских отношений, в том числе в контексте *BRICS*. Важны работы профессора Оливера Стункеля из Фонда Жетулиу Варгаса (Сан-Паулу) по внешней политике Бразилии и других стран *BRICS*, научные труды профессора Института международных отношений Университета Бразилиа Роберто Гуларта Менезеса и его соавтора — профессора Федерального университета Гранде Дурадос Артур Пиньейру де Азеведо Банзатто по отношениям Бразилии с Тихоокеанским альянсом, аргентинского исследователя из Университета Салвадора Николаса Комини по латиноамериканской интеграции, профессора Университета Эстаду-ал Паулиста «Жулио де Мескита Фильо» Марсело Пассини Мариано и др.

В то же время внешняя политика Бразилии развивается стремительно и динамично. Проведение развернутого анализа современного этапа отношений страны с интеграционными группами Латинской Америки и наиболее влиятельными акторами региона, определение общих тенденций развития таких отношений, выявление «наследия», доставшегося Луле Инасиу да Силва (2003—2011, 2023 — н/в), вернувшемуся на пост главы государства

в январе 2023 г. и определение перспектив дальнейшего развития текущего внешнеполитического курса Бразилии позволяют говорить о новизне данной статьи.

СМЕНА ПАРАДИГМ

Перемены во внешней политике стали закономерным результатом изменений во внутренней политике Бразилии. Эти события Л.С.Окунева назвала «идеальным штормом», имея в виду одновременно разразившиеся экономический кризис (произошедший вследствие снижения цен на экспортируемые Бразилией сырьевые товары) и политический кризис на фоне масштабнейших антикоррупционных протестов и расследований. В результате этих событий президенту Дилме Руссефф (2011—2016 гг.) был объявлен импичмент. Символично, что в стране, превыше всего ценящей свои демократические права и институты, поворот бразильской внешней и внутренней политики вправо начался с президента Мишела Темера (2016—2019), не избравшегося на эту должность. Свою роль сыграла и электро-ральная поляризация бразильцев, чье недовольство политикой предыдущих администраций отразилось на результатах президентских выборов 2018 г. и привело к приходу к власти Жаира Болсонару (2019—2022 гг.).

В эти годы произошла переориентация парадигмы, на основе которой Бразилия выстраивала сотрудничество с партнерами. Имел место возврат к концепции открытого регионализма, к неолиберальной экономической политике, проявился акцент на интеграцию в мировую экономику при большем внимании к двусторонним соглашениям, примате экономических интересов и следованию в фарватере политики США [1, с. 933], с одной стороны, и примате консервативных ценностей, с другой.

Прежняя парадигма характеризовалась ориентацией на южноамериканскую интеграцию с выстраиванием имиджа Бразилии в качестве лидера региона, представляющего интересы развивающихся стран-соседей, с консолидацией южноамериканского пространства, выстраиванием идентичности на идее «южноамериканскости», критикой политики США. На отношения партнерства-соперничества влияла левая идеологическая окраска бразильских властей в годы правления Партии трудящихся (*Partido dos Trabalhadores, PT*).

Основы внешнеполитической традиции Бразилии заложил Жозе-Мария да Силва Параньос, барон Риу-Бранку, пытавшийся в отношениях с США балансировать между добрососедскими отношениями и впадением в зависимость. В итоге ему удалось отстоять и суверенитет своей страны, и ее нейтральный статус, независимое положение. Идеология панамериканизма была, по сути, отвергнута бразильской дипломатией, а предпочтение отдано идее равного правового статуса государств вне зависимости от их мощи (принцип справедливости). США же, в свою очередь, традиционно отказывались от идеи равенства в пользу «доктрины Монро» — собственного особого статуса и привилегий по отношению ко всему Западному полушарию [2, сс. 15-16, 21-22].

Произошедшая при правых кабинетах после *PT* смена парадигмы отразилась на идентичности Бразилии, ее образе активного участника внутри-

региональной повестки, инициатора проектов, лидера региональной интеграции и развивающихся южноамериканских государств.

Эти трансформации начались еще в период президентства Д.Руссефф, представлявшей *PT*, но особенно ускорились при правоцентристском, а затем праворадикальном кабинетах М.Темера и Ж.Болсонару. В эволюции внешней политики Бразилии в текущем столетии представляется возможным выделить два качественных этапа: период «левого поворота» в 2002—2016 гг.; время «правого поворота» в 2016—2019 гг. (продолжившийся в период нахождения у власти администрации Ж.Болсонару).

ЮЖНОАМЕРИКАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ. ПЕРВЫЙ ЭТАП

Южная Америка — пространство с собственной системой механизмов взаимодействия, не всегда включающих, а часто и исключавших США. Это — Боливарианский альянс для народов нашей Америки (*Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA*), Тихоокеанский альянс (*Alianza del Pacífico, AP*), Общий рынок стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*), Союз южноамериканских наций (*Unión de Naciones Suramericanas, Unasur**), Форум за прогресс в Южной Америке (*Foro para el Progreso de América del Sur, Prosur*), Южноамериканский совет обороны (*Consejo de Defensa Suramericano, CDS*), Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC*). У этих организаций неодинаковый удельный вес, и некоторые из них потеряли влияние, но в целом такая система призвана защитить почитаемый в регионе принцип невмешательства во внутренние дела латиноамериканских государств. Параллельно сохраняется межамериканская система, ведомая США: Организация американских государств (*Organization of American States, OAS*) и Межамериканский совет обороны (*Junta Interamericana de Defensa, JID*).

Идея «Южной Америки» как самостоятельного актора международных отношений была характерна для первого этапа эволюции внешней политики Бразилии в начале XXI в. Она активно и последовательно претворялась в жизнь в период президентства Л.И. Лулы да Силвы, объявившего южноамериканское направление главным приоритетом внешней политики [3, сс. 681-682]. Активность Бразилии и ее партнеров в итоге привела к преобладанию в официальном дискурсе понятия «Южной Америки» над «Латинской Америкой» [4, сс. 50-51]. Пространство южноамериканской идентичности, как предполагалось, позволило бы Бразилии усилить голос Южной Америки и полноправно принимать участие в «большой политике», защищая, таким образом, свои интересы и интересы региона. Этой стратегической цели служило создание в 1991 г. *Mercosur*, благодаря которому сегодня экономическое сотрудничество между Бразилией, Аргентиной, Уругваем и Парагваем происходит в рамках таможенного союза.

Следующим значительным событием в процессе утверждения нового дискурса идентичности стало создание в 2004 г. Южноамериканского со-

* На начало 2023 г. организация находится в «замороженном» состоянии.

общества наций, которое в 2007 г. было преобразовано в *Unasur*, включивший 12 государств Южной Америки. В целях данного объединения числились — помимо объединения инфраструктурных, энергетических, логистических и прочих систем стран региона — «укрепление южноамериканской идентичности путем постепенного признания прав граждан одного государства-члена, проживающих в любом из других государств-членов, в целях достижения южноамериканского гражданства» [5, р. 7-8].

Важным шагом на пути реализации бразильской идеи явилось создание в 2008 г. *CDS*, который, очевидно, был альтернативным механизмом в области коллективной безопасности по отношению к *JID* (подразделению *OAS*) и одновременно ответом на активизацию интереса США к региону, выразившемуся в воссозданном в 2006 г. Четвертом флоте США, задачей которого являлось курирование акватории Южной Америки [6, сс. 238-239]. Последним механизмом, поддерживающим данную логику, стало *CELAC*, созданное в 2010—2011 гг. при активной роли Бразилии в качестве механизма для политических консультаций и рассмотрения различных региональных проблем [6, р. 248], охватившее 33 государства Латинской Америки и Карибского бассейна, и исключившее при этом США и Канаду. Концепция «Южная Америка» сама как таковая стала направлением внешней политики в регионе [4 с. 51].

БРАЗИЛИЯ И ТИХООКЕАНСКИЙ АЛЬЯНС

В этот же период времени, когда основные элементы интеграционной системы, включавшей *Mercosur*, *Unasur* и *CELAC*, уже были созданы, в 2012 г. формализуется *AP*, который впоследствии изменил сложившуюся схему, продемонстрировав идею открытого регионализма, модель, противоположную бразильским предложениям, применявшимся с 2003 г. [7, pp. 236-237, 256].

В соответствии с классификацией, предложенной исследователями из Региональной координационной сети экономических и социальных исследований (*Coordinadora Regional de Investigaciones Económicas y Sociales, CRIES*), отношения между Бразилией и *AP* прошли через три условные стадии: «сопротивление, сближение и приспособление».

«Сопротивление». С июня 2012 по март 2014 г., когда после появления *AP*, СМИ и экспертное сообщество называли его прямым противником *Mercosur* [8 р. 139] и бразильской региональной интеграционной стратегии, осуществлявшейся с 2003 г., когда страна отошла от открытого регионализма в пользу многосторонней интеграции, выходящей за рамки торговых экономических аспектов.

«Сближение». Период, когда президенты Бразилии и Чили Дилма Руссефф и Мишель Бачелет (2006—2010, 2014—2018 гг.) выступали за сближение двух региональных соглашений [8, р. 140].

«Приспособление». *AP* идентифицируется уже как «естественный партнер Бразилии»: в феврале 2016 г. Д.Руссефф заявила, что «Бразилия установила приоритет торговой политики, которая рассматривает страны — члены *AP* в качестве естественных бразильских партнеров» [8, pp. 141-142].

Таким образом, бразильская стратегия южноамериканской интеграции, осуществляемая с 2003 г., с 2014 г. начала претерпевать изменения в

направлении *AP*. В этот период времени берет свое начало тенденция на сближение между блоками. Данный тренд подтвердился на втором этапе эволюции внешней политики Бразилии, что подтверждало подписание 23 марта 2019 г. в ходе встречи по поводу создания *Prosur* Жаиром Болсонару и президентом Чили Себастьяном Пиньерой (2018—2022 гг.) соглашения, обязывавшего их активизировать сближение между *AP* и *Mercosur* с созданием зоны свободной торговли (ЗСТ) [9].

На первом этапе эволюции своей внешней политики Бразилия претендовала на лидерство в регионе и полноправное место в международном сообществе государств, что утверждалось в том числе и через проведение крупных спортивных мероприятий, каковым был Чемпионат мира по футболу 2014 г. [10 сс. 66-67, 74]. Прямой заявкой Бразилии о своем статусе лидера региона и готовности участвовать в глобальных делах стал проект *BRICS* (2009 г.), в создании которого латиноамериканская страна сыграла большую роль. *BRICS* заявил необходимость формирования иного глобального порядка с учетом позиций новых «центров силы». Согласно официальному дискурсу *BRICS*, такая задача выполнима лишь в условиях многополярности мировой системы [11]. Другое предложение *BRICS* касалось необходимости реформировать институты глобального регулирования: ООН, ВТО, МВФ, Организацию Североатлантического договора (*North Atlantic Treaty Organization, NATO*). Данные институты были созданы преимущественно западными странами в условиях холодной войны и в настоящее время недостаточно эффективны [12].

Например, из-за противоречий между развитыми и развивающимися государствами, с 2001 г. тормозился переговорный процесс по либерализации мировой торговли в Дохе. С 1994 г. активно обсуждается проблема реформирования Совета Безопасности (СБ) ООН [13]. Мировое сообщество признает необходимость равноправного представительства в СБ всех регионов, что отвечало бы произошедшим изменениям в «глобальной расстановке сил». Однако в число постоянных членов СБ не допускаются такие мощные экономики, как Япония и Германия, и региональные лидеры — Бразилия, Индия, ЮАР [14].

Сам акроним *BRIC* был придуман «главным экономистом *Goldman Sachs*» [15] британцем Джеймсом О'Нилом. В 2001 г. он увидел схожие черты в экономическом и политическом положении Бразилии, России, Индии и Китая, увидел в них потенциал и предсказал быстрый рост их экономик в будущем [16]. В своем первом докладе, посвященном экономикам *BRIC*, Дж. О'Нил, пересчитав размер ВВП по ППС порядка двадцати стран за 2000 г., выделил «важные страны с формирующейся рыночной экономикой» [17 pp. 4-5].

За идеей О'Нила последовала инициатива Бразилии по созданию трехстороннего объединения Индии, Бразилии и ЮАР — *IBSA (India, Brazil, South Africa)* [18 с. 51], созданного в июне 2003 г. по итогам подписания «Декларации Бразилиа». В феврале 2004 г. на встрече в Бразилиа стороны приняли программу действий, согласно которой основным направлением сотрудничества объединения было развитие торговли между рынками Индии, *Mercosur* и Сообществом развития Юга Африки (*Southern African Development Community, SADC*). Всего страны *IBSA* провели с 2006 по

2011 г. пять саммитов. Сам *BRIC(S)* как международное объединение четырех (позже пяти) стран — Бразилии, России, Индии, Китая (и Южно-Африканской Республики) — появился после опубликования на первом саммите *BRIC* в 2009 г. совместного заявления лидеров стран «четверки», в котором были изложены цели и общие позиции объединения [19]. Саммиты *BRICS* (первый саммит состоялся в 2009 г.) представляют площадку для политического диалога. Профессор Школы международных отношений Фонда Жетулиу Варгаса О.Стуенкел отмечает, что в 2011 г. *BRICS* стал новым центром мировой политики ввиду экономического потенциала и своей активной деятельности на международных площадках, принимая во внимание, что в этом году все страны объединения входили в СБ ООН [20, pp. 39-42]. Объединением стран *BRICS* были созданы собственные финансовые институты: Новый банк развития и пул условных валютных резервов. Соглашение о создании банка и пула было подписано в 2014 г. на VI саммите *BRICS* в г. Форталеза, начало деятельности банка и вступление в силу договора о пуле условных валютных резервов — в 2015 г. [21].

BRICS оставался приоритетом бразильской внешней политики при Луле и Руссефф. Эти же администрации использовали площадку для политического диалога, из-за чего были обвинены в идеологизации внешней политики. Подобные обвинения вредили стремлению Бразилии получить место постоянного члена СБ ООН, так как США и их союзники негативно воспринимали такие действия Бразилии, как воздержание при голосовании по резолюции ГА ООН, осуждающей Россию за присоединение Крыма в 2014 г. [22, pp. 214-215], а также при голосовании по резолюции, осуждающей правительство Башара Асада в Сирии (2000 — н/в) [23].

BRICS при администрациях Темера и Болсонару оставался значимым направлением во внешней политике, но уже без идеологического компонента. Интерес Бразилии к данной группе в указанный период приобрел преимущественно экономический характер [22, p. 215].

ЮЖНОАМЕРИКАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ. ВТОРОЙ ЭТАП

Образ Бразилии стал меняться с наступлением второго этапа эволюции внешней политики страны после импичмента Д.Руссефф в 2016 г., завершившего эпоху нахождения у власти *PT* и открывшего дорогу во власть правым политическим силам. Крупный раскол с предшествовавшей внешнеполитической и идеологической линией произошел, когда президент М.Темер в 2017 г. присоединился к «Лимской группе» (*Grupo de Lima*), осудившей «недемократический режим Николаса Мадуро» в Венесуэле. Радикальные изменения во внешнюю политику страны привнес главным образом победивший на выборах 2018 г. Ж.Болсонару — убежденный антипетист (противник *PT*) и античавист. Сам Болсонару признавал несовершенство демократии и ностальгировал по правлению военных. «Мое правительство, думаю, не является одним из самых демократических в последние годы». «В то время, в 1974 г., военные были на подъеме, Бразилия росла почти на 10% в год. У нас были мир, процветание, полная занятость. Бразилия летела. Некоторые проблемы случаются всегда» [24].

Бразилия при администрации М.Темера совместно с Аргентиной, Чили, Колумбией, Парагваем и Перу решили приостановить членство в *Unasur* «из-за кризиса в организации» 20 апреля 2018 г. [25]. Через год, 15 апреля 2019 г., правительство Болсонару денонсировало Учредительный договор *Unasur*, тем самым официально оформив выход из организации [26]. Объединение практически перестало существовать после выхода из него Чили, Аргентины, Бразилии, Колумбии, Перу, Эквадора, Парагвая и Боливии (Боливия вернулась в *Unasur* довольно быстро), Уругвая. Итамарати (МИД Бразилии) прекратило сотрудничество с *CELAC* в 2019 г., а 15 января 2020 г. приостановило свое членство в данной организации. В числе причин такого решения было приглашение на форум представителей «диктатора» Н.Мадуро (2013 — н/в) в составе венесуэльской делегации, а также участие Кубы в *CELAC* [27]. Таким образом, на смену консолидированному противопоставлению латиноамериканских стран гегемону в лице США пришли разобщение и распад устоявшихся региональных объединений. В Латинской Америке произошла трансформация системы региональной интеграции — фактически перестали функционировать *ALBA* [28, с. 79] и *Unasur*, появился новый элемент системы — *Prosur*.

В послании Национальному конгрессу президент Болсонару обещал «противостоять парадигмам, которые нанесли ущерб национальному суверенитету и обездвижили правительства в течение последних 30 лет» [29, р. 108]. Он заверял в намерении разработать внешнюю политику, которая должна была обеспечить выход страны на международную арену путем укрепления двусторонних отношений с партнерами по всему миру, региональной интеграции и участия в многосторонних организациях [29]. В этом же документе упоминались «ценности бразильского общества» (в их числе президент упоминал свободу, демократию, свободный рынок, семью), в соответствии с которыми предстояло перестроить многостороннюю дипломатию. Усилия по укреплению отношений должны были предприниматься, «исходя из общих ценностей», и по отношению к тем странам, которые «действительно являются стратегическими» для Бразилии [29, р. 112].

Здесь также затрагивался вопрос судьбы главного бразильского проекта *Mercosur*: с региональной точки зрения особое внимание уделялось сближению между *Mercosur* и *AP*. Работа в этом направлении уже велась. Так, в июле 2018 г. на совещании между двумя блоками был принят план действий по вопросам упрощения процедур торговли и таможенному сотрудничеству [29, р. 113]. Болсонару обещал приложить усилия по созданию нового и более тесного партнерства с США, «которое максимизирует возможности Бразилии в области развития». Бразилия Болсонару обещала вести борьбу «за укрепление демократии и индивидуальных свобод в регионе» [29, р. 116].

На этом фоне и в связи с кризисной ситуацией в Венесуэле следующим шагом оказалось присоединение Бразилии к новому интеграционному проекту *Prosur*, пришедшему на смену *Unasur*. Примечательно, что обязательным требованием для вступления в *Prosur* было «демократическое устройство». При этом все присоединившиеся страны осудили «режим Мадуро» и пригласили вступить в новую организацию самопровозглашенное прави-

тельство Хуана Гуайдо*, что фактически подтверждало идеологическое происхождение блока [30]. Болсонару до самого конца своего президентского срока продолжал поддерживать контакты с венесуэльской оппозицией и подвергал критике правительство Мадуро. При этом проблемные двусторонние отношения с Бразилией не помешали Венесуэле сохранять крайне позитивное и оптимистичное отношение к блоку *BRICS*. А противоположные взгляды на венесуэльский вопрос внутри блока, например, у России и Бразилии, не стали помехой для продолжения совместной работы по другим вопросам повестки дня. Однако, как указывают исследователи Бруно Мариотто Жубран и В.Л.Хейфец, Болсонару все же поспособствовал ослаблению статуса Бразилии в регионе, когда не пригласил своих коллег из Южной Америки принять участие в саммите *BRICS* 2019 г. [31, pp. 323-324], ослабив тем самым бриксовский формат самопродвижения в мире. Кроме того, отметим, что Бразилия приняла более 650 тыс. венесуэльских мигрантов, бежавших от социально-экономического и политического кризиса в этой стране, из которых около 280 тыс. остались жить в Бразилии [32].

В своей речи на заседании глав государств *Mercosur* (17 июля 2019 г.) Болсонару подтвердил кардинальное изменение в бразильской внешнеполитической стратегии, заявив, что *Mercosur* выходит за рамки торговой интеграции и посвящен теперь «продвижению свободы, демократии, мира и безопасности в Южной Америке». «Мы не хотим, чтобы Южная Америка была великой страной. Мы хотим, чтобы каждая страна была автономной, демократической ...Трамп говорит: «Мы хотим великую Америку». Я хочу великую Бразилию, я хочу великий Парагвай, Аргентину, великие Боливию, Уругвай» [33].

При Болсонару внешняя политика Бразилии в латиноамериканском регионе вернулась к концепции открытого регионализма, от которого в начале века отказались левые. На смену консолидированному позиционированию себя перед лицом и мощью США пришли разобщение и фрагментация устоявшихся региональных объединений. Важно отметить, что место и характер внешней политики в бразильской повестке в значительной степени определяет позиция действующего президента, т.е. и направление, и способы реализации внешнеполитической линии зависят и будут зависеть от личного стиля того, кто занимает президентское кресло.

В это время усиливается тенденция сближения Бразилии с Чили, США, а *Mercosur* — с *AP* и ЕС. Что касается США, то Болсонару неоднократно высказывал свое восхищение Дональдом Трампом (2017—2021 гг.). При переговорах с США президент Бразилии делал «ставку на идеологический, почти личностный подход» [34]. Ситуация начала меняться с избранием Джозефа Байдена в 2020 г., когда отношения двух стран забуксовали. Ярким примером здесь послужила ситуация вокруг IX Саммита Америк (6-10 июня 2022 г., Лос-Анджелес). Мероприятие было отмечено «рекордной неявкой» одиннадцати лидеров государств Западного полушария [35],

* Лидер политической оппозиции в Венесуэле, 23 января 2019 г. Национальная ассамблея объявила его исполняющим обязанности главы государства, что послужило началом президентского кризиса в стране.

многие из которых таким образом выразили свое неудовольствие по поводу отказа США приглашать лидеров Кубы, Никарагуа и Венесуэлы. Несмотря на спекуляции СМИ по поводу участия в мероприятии президента Бразилии, Болсонару встретился с Байденом, чью победу на выборах открыто ставил под сомнение [36]. На отношения двух стран также повлияли поездка бразильского лидера в Россию в феврале 2022 г. и его нейтральная позиция по российско-украинскому конфликту. При этом политическая конъюнктура не отменяла факта центрального и стратегического значения связей с Северной Америкой [37].

Подписанное соглашение о ЗСТ между ЕС и *Mercosur*, переговоры о котором велись около 20 лет, свидетельствовало о старой традиции бразильской внешней политики — многовекторности. Соглашение еще не ратифицировано, при этом продолжаются переговоры об ассоциации [38].

О разрыве прежней внешнеполитической традиции говорит следующее: при Болсонару Бразилия впервые проголосовала в Генеральной Ассамблее ООН против отмены торгово-экономической блокады Кубы. Всего за продление блокады проголосовали три государства: США, Израиль и Бразилия, тогда как отмены эмбарго потребовали 187 государств [39]. Данное внешнеполитическое решение являлось идеологическим и было связано с общей ориентацией последних бразильских администраций на внешнюю политику Вашингтона [40]. Кроме того, Бразилия кардинально изменила свою позицию по палестино-израильскому конфликту. Болсонару еще во время избирательной кампании дал обещание, что перенесет посольство Бразилии из Тель-Авива в Иерусалим; правда, впоследствии ограничился решением открыть в Иерусалиме торговое представительство [41]. Значительно ухудшились отношения «южноамериканского гиганта» с соседней Аргентиной после победы на президентских выборах 2019 г. левого политика, перониста Альберто Фернандеса. Однако это не помешало Аргентине в июне 2022 г. подать заявку на вступление в *BRICS* [42], что показывает прагматичный подход аргентинской стороны и предпочтение долгосрочного сотрудничества временным политическим обстоятельствам.

В целом Бразилия при правых перестала заявлять о своей ведущей роли в регионе, сосредоточившись на внутренних делах и выстраивании связей с дальним зарубежьем, тогда как лидеру региона необходимо участвовать в формировании повестки дня, выступать с инициативами, быть активным и заметным на национальном, региональном и международном уровнях. Страна, оставаясь одним из ведущих государств Латинской Америки, не является ее лидером, другие государства региона ее главенства не признают. Статус лидера постоянно оспаривается, так как активность Бразилии в регионе непостоянна, и внутренняя проблематика перевешивает и оттягивает на себя ресурсы страны. Бразильская экономика остается крупнейшей по объему ВВП, но еще не успела оправиться от рецессии 2015—2016 гг., когда по ней был нанесен мощнейший удар пандемией *COVID-19* в 2020 г.; объем экономики сократился на 4,1% [43].

По показателю ВВП на душу населения Бразилия уступает Панаме, Чили, Уругваю, Мексике, Аргентине, Доминикане, Коста-Рике [43]. Языковой барьер также является одной из причин обособления Бразилии: исторически обусловлена принадлежность к лузофонии — сообществу португало-

говорящих стран, тогда как большая часть Латинской Америки принадлежит к испанидад — сообществу испаноговорящих стран. Активность и инициативность страны в создании (меж)региональных объединений позволяли Бразилии долгое время утверждать региональное лидерство. Бразилия осуществляла идею южноамериканскости (не латиноамериканскости) путем создания и развития экономических и политических объединений *Mercosur* и *Unasur* для ведения линии лидерства [44]. Однако, как показала практика, лидерство в рамках подобных организаций трудноосуществимо.

Несмотря на минимальную разницу в голосовании в 1,8%, будущее внешней политики страны решилось в результате президентских выборов осенью 2023 г., когда бразильцы решили положить конец политике правого дрейфа, вернув к власти левые силы во главе с бывшим президентом Л.И.Лулой да Силвой.

НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

Нынешний президент ясно обозначил приоритеты внешней политики своего кабинета в послании конгрессу в 2023 г. Он пообещал восстановить и преобразовать страну, разобраться с последствиями процесса разрушения, запущенного предыдущими администрациями. Нынешнее положение страны Лула охарактеризовал как возвращение голода, безработицы, инфляции, долгов и разочарования народа, неравенства и отсталости, международной изоляции. По его словам, понесли ущерб демократия и национальный суверенитет, инвестиции и окружающая среда [45 pp. 15-16].

Лула выразил приверженность суверенной внешней политике, за которую Бразилию уважали другие страны и которая будет направлена на устойчивое развитие и построение нового глобального порядка, основанного на многосторонности, уважении суверенитета государств, мире, социальной интеграции, экологической устойчивости и учитывающего потребности и интересы развивающихся государств. Центральным элементом такой политики должно являться региональное сотрудничество с целью поддержания региональной безопасности и содействия комплексному развитию континента, основанному на взаимодополняемости производственных потенциалов стран. Это — реинтеграция в *CELAC*, укрепление *Mercosur* и активизация *Unasur* [46]. Отдельно отмечено важное значение участия в *BRICS*. Президент также объявил о возвращении Бразилии на международные форумы. Здесь хочется отметить предложения главы государства, высказанные в связи с конфликтом на Украине. Лула раскритиковал ООН за бездействие и отсутствие попыток наладить переговорный процесс и предложил свой план установления диалога между конфликтующими сторонами [47]. Такие инициативы были очень характерны и для предыдущих президентских мандатов Лулы да Силвы (хотя и тогда они не всегда вели к успеху, но заставляли говорить о Бразилии как о глобальном игроке).

Кроме того, в послании говорится об активизации международных поездок, в том числе и в Африку — важнейший для Бразилии регион после собственно Латинской Америки. Ожидается, что внешняя политика страны вновь будет вносить вклад в развитие бедных государств посредством со-

трудничества, инвестиций и передачи технологий — это сотрудничество Юг — Юг, на восстановление которого с Латинской Америкой и Африкой будут направлены дополнительные ресурсы [45, pp. 12-13, 46-47].

Все это действительно выглядит оптимистично и предвосхищает ожидаемое возвращение латиноамериканского гиганта на региональную и международную политическую сцену, к его традиционной внешней политике. Ближайший год покажет, удастся ли Луле да Силве реализовать свои амбиции.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Попова И.М. Председательство Бразилии в БРИКС в 2019 г.: чего ожидать от начала нового десятилетия сотрудничества и администрации Ж.Болсонару. *Вестник Российской Федерации дружбы народов. Серия: Международные отношения*. М., 2018, т. 18, № 4, сс. 925-941. [Popova I.M. Predsedatel'stvo Brazili v BRIKS v 2019 g.: chego ozhdat' ot nachala novogo desyatiletiya sotrudnichestva i administracii ZH. Bolsonaru [Brazil's 2019 BRICS Presidency: What to Expect from the Start of a New Decade of Cooperation and the J.Bolsonaro's Administration]. *Vestnik RUDN. International Relations*. Moscow, 18(4), pp. 925-941 (In Russ.).]
2. Мартынов Б.Ф., Исторические очерки. М., ИЛА РАН, 2013, 328 с. [Martynov, B.F., Istoricheskie ocherki [Historical essays]. Moscow, ILA RAN, 2013, 328 p. (In Russ.).]
3. Окунева Л.С. Бразилия: особенности демократического проекта. Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг. - 2006 г.). М., МГИМО-Университет, 2008, 826 с. [Okuneva, L.S., Braziliya: osobennosti demokraticeskogo proekta: Stranicy novyejshej politicheskoi istorii latinoamerikanskogo giganta (1960-e gg.-2006 g.) [Brazil: Features of the Democratic Project: Pages of Recent Political History of a Latin American Giant (1960s-2006)]. Moscow, MGIMO University Press, 2008, 826 p. (In Russ.).]
4. Павлова Е.Б. Колониальное наследие как проблема и ресурс сотрудничества Юг-Юг: случай Бразилии. *Вестник РУДН. Серия: международные отношения*. М., 2017, т.17, № 1, сс. 48-58. [Pavlova E.B. Kolonial'noe nasledie kak problema i resurs sotrudnichestva YUG-YUG: sluchaj Brazili [Colonial legacy as a source and a problem in South-South Cooperation: The Case of Brazil]. *Vestnik RUDN. Moscow, International Relations*, 17(1), pp. 48-58 (In Russ.).]
5. Secretaría Permanente del SELA, Unión de Naciones Suramericanas (UNASUR): Relaciones Intrarregionales. SP/Di, №10-15, 2015, 50 p. Available at: <http://www.sela.org/media/2087695/di-10-unasur-esp.pdf> (accessed: 19.01.2022).
6. Мартынов Б.Ф. История международных отношений стран Латинской Америки и Карибского бассейна (XX - начало XXI в.). М., Аспект Пресс, 2019, 320 с. [Martynov B.F. Istoriya mezhdunarodnyh otnoshenij stran Latinskoj Ameriki i Karibskogo bassejna (XX - nachalo XXI v.). [History of International Relations in Latin America and the Caribbean (20th and early 21st centuries)]. Moscow, Aspect Press, 2019, 320 p. (In Russ.).]
7. Ramanzini Junior H., Passini Mariano, M., As Relações com a América do Sul (2008-2015). Política externa brasileira em debate: dimensões e estratégias de inserção internacional no pós-crise de 2008. Ipea, Funag, 2018, pp. 236-271. Available at: http://www.ipea.gov.br/por-tal/images/stories/PDFs/livros/livros/181206_a_politica_externa_brasileira_cap10.pdf (accessed 19.01.2022).
8. Menezes R.G., de Azevedo Banzatto A.P. Brasil e Aliança do Pacífico: resistência, aproximação e acomodação. *Anuario de Integración Regional de América Latina y el Caribe*. 2016, N13. pp. 133-146. Available at: <http://www.cries.org/wp-content/uploads/2017/04/011-menezes-banzatto.pdf> (accessed: 19.01.2022).
9. Bolsonaro e Piñera fazem balanço do encontro Brasil-Chile. Presidência da República. 23.03.2019. Available at: <https://www.gov.br/planalto/pt-br/acompanhe-o-planalto/noticias/2019/03/bolsonaro-e-pinera-fazem-balanco-positivo-do-encontro-brasil-chile> (accessed: 19.11.2022).
10. Павлова Е.Б., Сантандер К.У. Большой спорт как решение больших проблем. Олимпиада в Сочи и чемпионат мира в Бразилии. *Латинская Америка*. М., 2014, №6. сс.62-78. [Pavlova E.B., Santander C.H. Bol'shoj sport kak reshenie bol'shih problem. Olimpiada v Sochi i chempionat mira v Brazili [Big sport as a solution to big problems. The Sochi Olympics and the World Cup in Brazil]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2014, N 6, pp. 62-78. (In Russ.).]

11. Joint Statement of the BRIC Countries' Leaders 2009. Available at: <http://infobrics.org/document/8/> (accessed: 19.01.2021).
12. Уфимская декларация БРИКС. [Ufimskaya deklaraciya BRIKS. [The Ufa BRICS Declaration]. Available at: <http://nkibrics.ru/pages/summit-docs> (accessed: 19.01.2022) (In Russ.).
13. О реформе Совета Безопасности ООН. МИД РФ. The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Available at: http://www.mid.ru/sovet-bezopasnosti/-/asset_publisher/aOIWWSeluENE/content/id/190594 (accessed: 19.01.2022).
14. ООН: от сохранения мира к миростроительству. Ридер РСМД: над проектом работали: Д.Хаспекова, М.Смекалова, М.Гурова, И.Сорокина, Д.Пуминов, А.Тесля. Российский совет по международным делам. 21 сентября 2015. [OON: ot sohraneniya mira k miros-troitel'stvu. Rider RSMD: nad proektom rabotali: D.Haspekova, M.Smekalova, M.Gurova, I.Sorokina, D.Puminov, A.Teslya. [The UN: from peacekeeping to peacebuilding]. Available at: http://russiancouncil.ru/common/upload/www/digest/un.html?sphrase_id=153406 (accessed: 19.01.2022) (In Russ.).
15. Barnato K., Hungerford N. I got 2 out of 4 countries right, «Mr BRIC» Jim O'Neill says. CNBC. May 18, 2016. Available at: <http://www.cnbc.com/2016/05/18/i-got-2-out-of-4-countries-right-mr-bric-jim-oneill-says.html> (accessed: 19.01.2021).
16. Tett G. The story of the Brics. *Financial Times*. January 15, 2010. Available at: <https://www.ft.com/content/112ca932-00ab-11df-ae8d-00144feabdc0> (accessed: 19.01.2021).
17. O'Neill J. Building Better Global Economic BRICS. Goldman Sachs's Global Economics Paper, N66, November 30, 2001, 16 p. Available at: <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf> (accessed: 19.01.2021).
18. Бразилия - восходящий центр экономического и политического влияния. М., ИЛИА РАН, 2008, 88 с. [Braziliya - voskhodyashchij centr ekonomicheskogo i politicheskogo vliyaniya [Brazil - a rising centre of economic and political influence]. Moscow, ILA RAN, 2008, 88 p. (In Russ.).
19. Бухарин В.В. О БРИКС. МКС МГУ БРИКС. [Buharin V.V. O BRIKS. [About BRICS.]. ISS MSU BRICS. Available at: http://spa.msu.ru/page_303.html (accessed: 19.01.2022) (In Russ.).
20. Stuenkel O. The BRICS and the Future of Global Order. London, Lexington Books, 2015, 268 p.
21. Силуанов: пул резервных валют станет «мини-МВФ» для стран-членов БРИКС. *РИА Новости*. 09.07.2015 [Siluanov: pul rezervnyh valjut stanet «mini-MVF» dlja stran-chlenov BRIKS [Siluanov: the pool of reserve currencies will become a "mini-IMF" for the BRICS member countries]. *RIA Novosti*. Available at: <https://ria.ru/economy/20150709/1122491018.html> (accessed: 19.01.2021) (In Russ.).
22. Dobronravin N., Jеifets V. Beyond the BRICS: Russian-Brazilian Relations since the collapse of the USSR. *Pensamiento Propio. América Latina y el Caribe en un mundo en transición: actores extrarregionales y estrategias latinoamericanas*. Vol. 49-50, 2019, pp. 199-228.
23. Abdenur A.E. Rising Powers and International Security: the BRICS and the Syrian Conflict. *Rising Powers Quarterly*, Volume 1, Issue 1 (China's Rising Role in Global Governance: Opportunities & Challenges), Sep. 2016. Available at: <https://risingpowersproject.com/quarterly/rising-powers-and-international-security-the-brics-and-the-syrian-conflict/> (accessed: 19.01.2021).
24. Discurso do Presidente da República, Jair Bolsonaro, durante Solenidade dos 300 dias de Governo. Palácio do Planalto. 5 November 2019. Available at: <https://www.gov.br/planalto/pt-br/acompanhe-o-planalto/discursos/2019/discurso-do-presidente-da-republica-jair-bolsonaro-durante-solenidade-dos-300-dias-de-governo-palacio-do-planalto> (accessed: 19.01.2021).
25. Argentina, Brasil, Chile, Colombia, Perú y Paraguay abandonan Unasur. *El País*. 21.04.2018. Available at: https://elpais.com/internacional/2018/04/21/america/1524267151_929149.html (accessed: 19.01.2021).
26. Brasil sai da Unasul. UOL. 15.04.2019. Available at: <https://noticias.uol.com.br/ultimas-noticias/afp/2019/04/15/brasil-sai-da-unasul.htm> (accessed: 20.01.2021).
27. Della Coletta R. Brasil suspende participação em organização que reúne 33 países latino-americanos. *Folha de S.Paulo*. 15 January 2020. Available at: <https://www1.folha.uol.com.br/mundo/2020/01/brasil-suspende-participacao-em-organizacao-que-reune-33-paises-latino-americanos.shtml> (accessed: 20.01.2021).
28. Хейфец В.Л., Хадорич Л.В. Кризис в Венесуэле и региональная интеграция. *Мировая экономика и международные отношения*. М., т. 61, № 5, 2017, сс. 79-87. [Kheifets V.L., Khadorich L.V.

Krizis v Venesuele i regional'naya integraciya. [The crisis in Venezuela and regional integration.]. *World Economy and International Relations*. Moscow, 2017, vol. 61, N 5, pp. 79-87 (In Russ.).

29. Mensagem ao Congresso Nacional Jair Messias Bolsonaro – 2019. Portal do Senado Federal. 256 p. Available at: <https://www12.senado.leg.br/noticias/arquivos/2019/02/04/mensagem-presidencial> (accessed: 20.01.2022).

30. Frenkel A. Prosur el último Frankenstein de la integración Sudamericana. *Nueva Sociedad*. Junio 2019. Available at: <https://nuso.org/articulo/prosur-integracion-america-latina-derecha-alianza/> (accessed: 20.01.2021).

31. Jeifets V., Jubran B.M. The rise and fall of a strategic partnership: Brazilian-Russian relations within the BRICS framework. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*. Saint-Petersburg, 2020, vol. 13, issue 3, pp. 310–325.

32. Brasil: ACNUR y el Ministerio de Ciudadanía renuevan su alianza en favor de las personas refugiadas y migrantes de Venezuela. *ACNUR*. Available at: <https://www.acnur.org/noticias/press/2022/1/61f30e1b4/brasil-acnur-y-el-ministerio-de-ciudadania-renuevan-su-alianza-en-favor.html> (accessed 20.11.2022).

33. Discurso do Presidente da República, Jair Bolsonaro, durante a Sessão Plenária dos Chefes de Estado - Santa Fé, Argentina. Presidência da República. 17.07.2019. Available at: <https://www.gov.br/planalto/pt-br/acompanhe-o-planalto/discursos/2019/discurso-do-presidente-da-republica-jair-bolsonaro-durante-a-sessao-plenaria-dos-chefes-de-estado-santa-fe-argentina> (accessed: 20.01.2022).

34. Pimentel M. Quais foram os resultados da visita de Bolsonaro aos EUA. *NEXO*. 20 March 2019. Available at: <https://www.nexojornal.com.br/expresso/2019/03/19/Quais-foram-os-resultados-da-visita-de-Bolsonaro-aos-EUA> (accessed: 20.01.2022).

35. Разумовский Д. Итоги IX Саммита Америк 2022 в Лос-Анджелесе. *РСМД*. [Razumovskij D. Itogi IX Sammita Amerik 2022 v Los-Andzhelese. [Results of the IX Summit of the Americas 2022 in Los Angeles] *RSMD*. (In Russ.). Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/itogi-ix-sammita-amerik-2022-v-los-andzhelese/> (accessed 20.10.2022). (In Russ.).

36. Paraguassu L., Boadle A. Biden and Bolsonaro to have awkward first meeting at Americas summit. *Reuters*. 09.06.2022. Available at: <https://www.reuters.com/world/americas/biden-bolsonaro-have-awkward-first-meeting-americas-summit-2022-06-08/> (accessed 20.10.2022).

37. Rocha Gabriel V.D. The New EU-Mercosur Trade Agreement: a New Breath to Free Trade. *E-International Relations*. 4 September 2019. Available at: <https://www.e-ir.info/2019/09/04/the-new-eu-mercotur-trade-agreement-a-new-breath-to-free-trade/> (accessed: 20.01.2022).

38. Бразилия впервые проголосовала против отмены блокады Кубы в ООН. *ИА REGNUM*, 08.10.2019. [Braziliya v pervye progolosovala protiv otmeny blokady Kuby v OON [Brazil voted for the first time against lifting the blockade of Cuba at the UN]. *IA REGNUM*. Available at: <https://regnum.ru/news/polit/2771555.html> (accessed: 20.01.2022) (In Russ.).

39. Grizia A. Brazil's Vote on the Cuban Embargo at the UN: An Unrequited Gamble for U.S. Goodwill? *Council on Foreign Relations*. May 20, 2020. Available at: <https://www.cfr.org/blog/brazils-vote-cuban-embargo-un-unrequited-gamble-us-goodwill> (accessed: 20.01.2021).

40. Bolsonaro em Israel: O que aconteceu de mais importante na visita do presidente até agora? *BBC*, 2 abril 2019. Available at: <https://www.bbc.com/portuguese/internacional-47740929> (accessed: 20.01.2022).

41. McGeever J. Brazil GDP drops 4.1% in 2020, COVID-19 surge erodes rebound. *Reuters*. March 3, 2021. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-brazil-economy-gdp-idUSKBN2AV1FZ> (accessed: 20.01.2022).

42. Cerdán M. Irán y Argentina solicitan su ingreso en el grupo BRICS. *Atalayar*. Available at: <https://atalayar.com/content/iran-y-argentina-solicitan-su-ingreso-en-el-grupo-brics> (accessed: 20.12.2022).

43. Guerrero F., Gallardo P. Tras 14 años, Chile dejaría de ser el país con el mayor PIB per cápita de América Latina en 2019. *La Tercera*. 10 April 2019. Available at: <https://www.latercera.com/pulso/noticia/tras-14-anos-chile-dejaria-pais-mayor-pib-per-capita-america-latina-2019/607690/> (accessed: 23.01.2021).

44. Comini N., Nolte D. UNASUR: Regional Pluralism as a Strategic Outcome. *Contexto Internacional*. pp.545-565. Available at: https://www.researchgate.net/publication/307528638_UNASUR_Regional_Pluralism_as_a_Strategic_Outcome (accessed 25.01.2022).

45. Mensagem ao Congresso Nacional – 2023. *Portal do Senado Federal*. 179 p. Available at: <https://www.gov.br/casacivil/pt-br/assuntos/noticias/2023/janeiro/mensagem-presidencial-ao-congresso-nacional-2023/mcn-2023-digital-web-arte-final.pdf/view> (accessed: 20.02.2023).

46. Президент Бразилии вновь призвал возродить УНАСУР. *Жэньминь Жибао*. 18.03.2023. [Prezident Brazili vnov' prizval vozrodit' UNASUR [The President of Brazil again called for the revival of UNASUR]. *Zhjen'min' Zhibao*. 18.03.2023. Available at: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0318/c31520-10224328.html> (accessed: 25.02.2023) (In Russ.).

47. Президент Бразилии предложил формат урегулирования конфликта на Украине. *РБК*. 31.01.2023. [Prezident Brazili predlozhl format uregulirovaniya konflikta na Ukraine [The President of Brazil proposed a format for resolving the conflict in Ukraine]. *RBC*. 31.01.2023. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/31/01/2023/63d8a8a29a7947548bf7bfde> (accessed: 25.02.2023). (In Russ.).

Anastasia I.Kozlova (aria_1996@mail.ru)

Master of international relations. Consultant, Department for international relations of the Interparliamentary Assembly of Member Nations of the Commonwealth of Independent States

Shpalernaya Str., 47, Saint Petersburg, Russian Federation

Brazil. Regional political evolution in the beginning of the XXI century

Abstract. “Where Brazil goes, all of Latin America goes.” This expression by American President Richard Nixon has been repeatedly confirmed in history. In the middle of the second decade of the current century in Latin America, the left turn began to be replaced by the “right”. Brazil’s foreign policy has also undergone changes caused by the reconfiguration of domestic politics: after 16 years of the Workers’ Party (Partido dos Trabalhadores, PT), as well as building a system of South American regional integration, forming a new identity of the country, conducting an active foreign policy in a multilateralism paradigm, a cautious approach to relations with the United States, Brazil sharply changed course. The article examines the evolution of the country’s foreign policy towards the Latin American region in the XXI century, while focusing on the analysis of changes in Brazil’s foreign policy vector in the context of regional cooperation and integration formats. Particular attention is paid to examining the position of Brazil in terms of regional leadership. The formation and change of the conceptual positioning of Brazil, the construction of the idea of “South America” and its role in regional integration are also discussed.

Key words: Brazil, foreign policy, leadership, integration, region.

DOI: 10.31857/S0044748X0025403-2

Received 09.12.2022.